The thin crust of ice on top of it will hold him, but not a **horseman**: the horse will sink through and plough up the snow, not gallop [7, 92].

Слово-реалия «жігіт» переводчик использует слово «всадник», что вполне допустимо. Но опускается реалия «шоқпар», которую можно было бы заменить словом «ружье», что и сделал другой переводчик:

Снежный наст неплохо держал широкие волчьи лапы. Но только не копыта лошадей. Тщетными оказались попытки джигитов верхом на конях с ружьями преследовать волков [8, 143].

Переводчик мог бы использовать прилагательное «вооруженные». В новом переводе на русский язык слово «жігіт» было передано транскрипцией, без каких-либо комментариев, что допустимо, так как для русскоязычного читателя эта реалия хорошо знакома.

It could resist the weight of wolves but not a horse's. And, though **shokpar**-armed **zhigits** ahorse had tried to chase the wolves several times, everything was in vain. (наш перевод)

В новом переводе на английский язык данные реалии переданы при помощи транслитерации, используя переводческий комментарий «shokpar - a club used as weapon» (шокпар – дубинка, используемая как оружие), «zhigit – а young man or an expert horseman» (джигит – молодой человек или искусный наездник).

В этих вариантах переводов переводчики передали реалии с учетом культуры рецепторов ПЯ, сохраняя стиль автора и национальный колорит культуры ИЯ.

Данный анализ демонстрирует важность передачи реалий, для того чтобы:

- рецептор погрузился в культуру языка оригинала и ознакомился с ней;

- не терять стиль автора в переводе;
- не исказить идею и замысел повести.

Следует также весьма важное заключение о том, что при передаче реалий или добавление комментариев или примечаний к ним, необходимо учитывать и прагматический потенциал текста — его направленность на определенного рецептора, носителя русского или английского языка, принадлежащего к иной культуре.

Мы пришли к выводу, что неточная передача или неадекватная замена слов-реалий приводит к неправильному восприятию реалии и культуры языка оригинала рецепторами русского и английского переводов. Таким образом, перевод слов-реалий — творческая процедура, требующая от переводчика достаточно хорошего уровня культурной и страноведческой подготовки.

- 1. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. М.: Высшая школа, 1988.
- 2. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М: Высшая школа, 2002.
- 3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980.
- 4. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. Алматы: Дайк-Пресс, 2008.
- 5. Әуезов М.О. Повестер мен әңгімелер. Алматы: Жазушы, 1979.
  - 6. Ауезов М.О. Избранное. Алма-Ата: Жазушы, 1967.
  - 7. Auezov M.O. Fierce Grey. Алматы, 1989
- Жаксылыков А.Ж. Практикум по художественному переводу. Алматы: Қазақ университеті, 2011.

* * *

Мақалада Мұхтар Әуезовтің «Көксерек» повесіндегі реалийдердің орыс және ағылшын тілдеріне аударылуы салыстыралы түрде қарасырылады.

* * *

The translation of realias of M. Auezov's short novel "Kokserek" into Russian and English languages are analyzed in the article

И. Турганбаева

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСЛОВИЦ

Говоря о переводе как о межкультурном взаимодействии, в качестве примера мы нередко обращаемся к переводу единиц устойчивых, культурно-отмеченных, несущих некую экстралингвистическую реальность. К таким единицам, безусловно, относятся пословицы. С позиции общей теории перевода пословицы относятся к разделу художественного перевода,

а художественный перевод можно представить как событие межкультурной коммуникации. Говоря о переводе в аспекте межкультурной коммуникации, стоит отметить, что это не только соприкосновение двух семантических систем со своими национально-культурными свойствами, но и «контакт представителей двух лингво-культурных общностей, каждый со

своим мировосприятием и определенным фондом культурного наследия: фоновыми знаниями, речевым этикетом, морально-эстетическими нормами»[1].

Можно было бы предположить, что нет особой необходимости исследовать специфику перевода пословиц, однако проблемы переводческих решений в процессе передачи пословиц из одной культуры в другую продолжают волновать исследователей. Диссертационное исследование посвящено переводческому анализу пословиц.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что исследование проблемы взаимодействия языка и культуры составляет одну из главных проблем переводимости или непереводимости. В связи с этим проблема перевода пословиц, как элементов, отражающие иноязычную культуру, продолжает сохранять свою актуальность.

Научная новизна исследования заключается в попытке осуществления сопоставительнопереводческого анализа пословиц с привлечением английского и русского языков. Несмотря на существование большого числа подобных работ, исследования, посвященные именно переводу пословиц, не столь многочисленны. Об этом пишут как отечественные, так и зарубежные ученые. М. Приват например, отмечает, что диссертации по проблемам паремиологии, т.е. подраздел фразеологии, посвящённый изучению и классификации пословиц, в сопоставительном аспекте в лучшем случае затрагивают структурно-семантических особенностей пословиц в разных языках, однако, не исследуют пословицы с позиций переводческой деятельности.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в лекционных курсах общей теории переводоведения, межкультурной коммуникации и лингвокультурологии.

В данной диссертационной работе были предложены четыре способа перевода пословиц, а именно: метод фразеологического эквивалента, метод фразеологического аналога, дословный перевод (калькирование), описательный перевод, которые, тем не менее, можно привести к одному знаменателю и вывести алгоритм работы с пословицей. Прежде всего, необходимо понять пословицу, постичь ее значение. Указанные трудности снимаются при определении цели перевода. В этом случае, как отмечает М. Приват, следует задуматься о значении пословицы вне контекста и в контексте. В

контексте понять пословицу будет легче. [2] Следующим этапом работы с пословицей следует считать поиск эквивалента с учетом однозначности или многозначности. Необходимо найти существующую интерпретацию пословицы в принимающей культуре, «действительно адаптированный эквивалент». Приведенный этап нежелателен, если мы имеем дело с пословицей, содержащей культурные реалии. Еще К.И. Чуковский считал недопустимым подбор эквивалента для пословицы культурно-насыщенной. [3] Таким образом, в конкретной ситуации переводчик должен определить для себя, следует ли использовать эквивалент или переводить дословно, и в каком случае в переводе будет меньше потерь. Например, возьмем английскую пословицу "A rolling stone gathers no moss", описывающую ситуацию, легко передаваемую в русском переводе, например: «Катящийся камень мха не собирает»[4] (или: мхом не обрастает). Однако из этой ситуации рецептор перевода не сможет извлечь ту цель коммуникации, которая содержится в оригинале. Для него сама ситуация не указывает достаточно четко, как следует к ней относиться, «хорошо» или «плохо», что нет мха. Когда как для английского рецептора ясно, что в этой ситуации мох олицетворяет богатство, добро и что его отсутствие – явление отрицательное. Таким образом, ситуация, описываемая английской пословицей, подразумевает вывод, что следует не бродить по свету, а сидеть дома и копить добро. Эквивалентным переводом будет русская фраза, имеющая ту же эмотивную установку и максимально воспроизводящая стилистическую (поэтическую) функцию оригинала (форму пословицы). Поскольку описание той же ситуации не обеспечивает необходимого результата, приходится использовать сообщение, описывающее иную ситуацию. Попытка удовлетворить указанным требованиям дает примерный перевод «Кому на месте не сидится, тот добра не наживет».

Таким образом проведя сравнительный переводческий анализ пословиц было обнаружено следующая статистическая частотность, что наиболее употребляемым является описательный и метод. Изучая литературные источники по данной теме, было проведено исследование, в поле зрения которого находились около 600 пословиц.

^{1.} Комиссаров В.Н. – Современное переводоведение. – М.: 2002 – 424 с.

^{2.} Приват М. Ю. Перевод пословиц. Revista de Filologia Romanica, 1998. – 389 с.

^{3.} http://www.fplib.ru/id/russian/

4. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь (4 издание). – М., 1990 //http://www.chtivo.ru/chtivo= 3&bkid=1133971.htm

* * *

Осы мақала мақал-мәтелдерді аударғанда туындайтын мәселелерге арналған. Мақал-мәтелдер аудармадағы ең басты мәселелердің бірі болып табылады, себебі олар шет тілінің мәдениетін суреттейді.

* * *

The article is devoted to the problem of translation of proverbs. Proverbs are one of the main problems of equivalence – non-equivalence, as they are the elements, reflecting foreign culture. As proverbs are regarded in belles-lettres translation, which in its turn can be reflected in the intercultural aspect, the author emphasizes the problem of equivalence – non-equivalence.